

УДК 792(574.3)

РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО И ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА
В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА
Нурлигенова З.Н.

*Карагандинский государственный технический университет,
Караганда, Казахстан*

В статье рассматривается проблема развития театрального и филармонического искусства в Центральном Казахстане в 50-х годах XX века. Особое внимание уделяется вопросам реформирования в области культурного строительства, прослеживается связь культуры с политикой в рассматриваемый период. При этом, дается анализ творческой деятельности таких театральных коллективов, как Областного русского драматического театра, Областного казахского театра, Каркаралинского совхозно-колхозного театра и др., а также областной филармонии.

Ключевые слова: филармония, театр, искусство, спектакль, Центральный Казахстан.

Культурная жизнь Казахстана во второй половине 40-х - 50-х годах XX века находилась под жестким идеологическим прессом, в основе которого лежали догматические представления о роли культуры изложенные в «Кратком курсе истории ВКП (б)», где культурное строительство воспринималось как простое суммирование отдельных видов культурной деятельности: развертывание школьного строительства, рост числа высших учебных заведений, культурно-просветительная работа и т. п. Причем, главным являлась связь культуры с политикой, как гарантии непобедимости социализма.

Так, после принятия Постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам 26 августа 1946 года репертуар театров Карагандинской области резко изменился. Областной казахский театр отошел от пьес на фольклорную тему, построенных на жизни ханов, батыров прошлого и пополнил свой репертуар произведениями современных казахских и русских драматургов. В течение 1949–1950 годов в театре были осуществлены постановки спектаклей «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Московский характер» А. Сафонова,

«Песня жизни», «Дружба и любовь», «Я советский врач», «Балбулак», «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, пьесы для детей «Алтын Саха» и др. Премьерные спектакли театра получили положительную оценку общественности и прессы. К 30-летию Казахской ССР театр подготовил спектакль «Миллионер» Г. Мустафина, первую из казахских пьес о жизни современных колхозников, а до конца года осуществил постановки спектаклей «Абай», «Счастье» П. Павленко и «Укрощение строптивой» В. Шекспира [1, 150-151]. Областной русский драмтеатр в течение 1950 г. осуществил постановки пьес «Грушенька» И. Штока; «Чужая тень» К. Симонова; «Тайная война» С. Михалкова и Д. Самойлова; «Таланты и поклонники», «Доходное место» и «Горячее сердце» А. Островского; «Государственный советник» М. Сагаловича и Б. Фаянса, «Человек должен жить» Л. Компанейца. В новый репертуар Каркаралинского совхозно-колхозного театра в этом году были включены постановки «Жолдастар» Байжанова, «Семья Алана» Мухтарова, «За вторым фронтом» В. Собко и «Шолпан» С. Бегалина.

Однако, несмотря на усилия творческих коллективов и повышенное внимание государственных и партийных органов к вопросам развития театрального искусства в Казахстане, тенденция снижения посещаемости театров продолжала развиваться. Определению причин и поиску путей из этого положения было посвящено совещание директоров театров и заведующих областными отделами по делам искусств (17 марта 1951 г., Алма-Ата), на котором были рассмотрены вопросы о состоянии репертуара драматических театров, практике работы театров над образом советского человека, повышении качества художественного оформления спектаклей [2, 7-9]. Очевидно, что одной из причин снижения зрительского интереса было недостаточно высокий уровень предлагаемых зрелищ, обусловленный врожденным недомоганием советской культуры — постоянным недофинансированием. И если в 20–30-е гг., в период больших социальных ожиданий, а также в 40-е гг., во время наивысшей духовной мобилизации народа для борьбы с врагом, хроническое материальное неблагополучие как отдельного человека, так и творческих коллективов, воспринималось как явление сугубо преходящее, то к началу 50-х гг. адаптивные способности социума очевидно начали истощаться, порождая индивидуальную апатию, социальную индифферентность, массовую вялость.

Как следует из докладной записки о работе учреждений искусств Карагандинской области за 9 месяцев 1951 г., в областном центре проживало до 400 тыс. человек, но уровень культурного обслуживания населения оставался крайне низким. Единственный в области русский драматический театр, в связи с отсутствием в г. Караганде помещения, в течение восьми лет работал в г. Балхаше, где ему не был обеспечен контингент зрителей. Областной казахский музыкально-драматический театр не имел своего по-

мещения и поэтому работал в помещении кинотеатра, чередуя постановки с киносеансами. Факторами материального же свойства сдерживалось развитие музыкальной культуры: в составе областной филармонии отсутствовал симфонический оркестр и музыкальный лекторий, хоровой и хореографический коллективы. Филармония практически не была обеспечена рабочими, репетиционными помещениями, собственной сценой и по существу не оправдывала своего назначения.

Во исправление неудовлетворительного состояния профессиональных театров области был использован традиционный для нашей страны способ слияния и укрупнения: 1 сентября 1951 г., согласно Постановлению Совмина Казахской ССР, русский областной театр был перебазирован для постоянной работы из г. Балхаша в г. Караганду и объединен с Карагандинским областным казахским музыкально-драматическим театром [3, 60–61]. Объединенный театр русской и казахской драмы просуществовал до 1953 г.

Не обошел стороной театральное искусство Казахстана и новый виток борьбы с «религиозными предрассудками», инициированный Н.С. Хрущевым практически сразу же после смерти И. В. Сталина и означавший решительный пересмотр сложившегося к тому времени характера государственно-церковных отношений.

В связи с этим, 12 октября 1954 г. коллегией Министерства культуры ССР было принято решение «Об усилении антирелигиозной пропаганды и распространения научно-атеистических знаний», во исполнение которого Главное управление по делам искусств Министерства культуры Казахской ССР предложило театрам пересмотреть текущий репертуар и «очистить пьесы от либерально-благодушного отношения к религиозным предрассудкам». В связи с этим драматическим театрам было рекомендовано включить в репертуар произведения на антирелигиозные и антиклерикальные темы, в

том числе: «Тартюф» Ж. Мольера, «Овод» Э. Войнич, «Собор Парижской богоматери» В. Гюго, «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Егор Булычев и другие» и т. д. [4, 22], что и было отчасти выполнено творческим коллективом Карагандинского областного русского драматического театра, поставившего спектакль «Овод» по одноименному роману Э. Войнич.

Огромное влияние на активизацию культурной жизни и расширение культурного строительства в сельских районах Центрального Казахстана во второй трети – конце 50-х гг. оказало освоение целинных и залежных земель.

Не вдаваясь в глубокий анализ состояния сельского хозяйства страны в конце 40-х – начале 50-х гг., следует отметить, что в начале четвертого десятилетия существования Советской власти страна испытывала острую нехватку продуктов питания: село, выступившее в 30-е гг. практически единственным «спонсором» индустриализации и в дальнейшем лишенное сколь бы то ни было значимой государственной поддержки, понесшее невосполнимые человеческие потери в период раскулачивания и коллективизации, сталинских репрессий и Великой Отечественной войны, практически закрепощенное, плохо управляемое и лишенное позитивной трудовой мотивации, не могло обеспечить продовольственной безопасности СССР. Кардинально изменить ситуацию могла глубокая трансформация системы производственных отношений в деревне, т. е. включение личного интереса селян, т. е. переход хотя бы к отчасти рыночным механизмам, однако подобный вариант развития событий руководством страны даже не обсуждался. Исправить положение могло бы и просто рациональное использование наличных пахотных земель — соблюдение технологической, а не партийной дисциплины и повсеместное проведение снегозадержания, по-

скольку в этом случае, по подсчетам экономистов, прирост урожайности в стране даже на один центнер по своему результату был бы фактически равносителен освоению всей целины [5, 114]. Однако в очередной раз партийно-хозяйственная верхушка СССР избрала экстенсивную модель решения проблемы: «идеологически правильный» выход из продовольственного кризиса был найден в резком увеличении зернового клина — распашке гигантских земельных массивов на востоке страны.

23 февраля – 2 марта 1954 г. состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный рассмотрению вопроса об увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель. Пленум определил конкретные задачи для Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья, Северного Кавказа. В соответствии с решениями пленума в 1954–1955 гг. предстояло расширить посевы зерновых культур за счет освоения не менее чем на 13 млн. га целинных и залежных земель и получить с вновь освоенных посевных площадей 1100–1200 млн. пудов зерна, в том числе 800–900 млн. пудов зерна товарного.

Реализовать столь грандиозные планы землеустройства только за счет местного населения было невозможно, и освоение целины осуществлялось главным образом путем привлечения трудовых ресурсов из других республик Советского Союза. Всего в 1954–1956 гг. в Казахстан прибыло свыше 640 тыс. человек. Очевидно, что одной из острейших проблем начального этапа освоения целинных и залежных земель, помимо размещения, обустройства и организации большого количества людей, стала проблема их культурно-идеологического воспитания прибывающего населения.

В Карагандинской области, где в соответствии с Планом развития народного хозяйства предстояло освоить 1289 тыс. га целинных земель, только во 2 квартале 1954 г. было необходимо «вновь от-

крыть... 15 сельских библиотек, 5 детских библиотек, 15 сельских клубов, 12 изб-читален». Помимо того Карагандинским областным управлением культуры были организованы «в Тельманском районе 4 агиткультбригады из участников художественной самодеятельности, в Осакаровском - 2, Нуринском, Ворошиловском, Каркаралинском, Шетском, Кувском, Улутауском районах по 1 для культорганизации рабочих и колхозников, занятых на освоении целинных и залежных земель, а также полевых станов и бригад в период весенних работ» [6, 12-13].

В соответствии с приказом по Министерству культуры Казахской ССР «Об усилении культурного обслуживания трудающихся районов освоения целинных и залежных земель» от 30 сентября 1954 г. № 388 и во исполнение постановления Совета Министров СССР от 25 августа 1954 г. № 12, директорам концертных организаций республики было предписано организовать и направить «в IV квартале 1954 г. для художественного обслуживания населения в районах освоения целинных и залежных земель, в первую очередь рабочих и служащих вновь организованных совхозов, в том числе Карагандинской областной филармонии 8 концертных бригад, в Акмолинскую и Карагандинскую области, с числом концертов не менее 100» [7, 12].

Трудовой героизм целинников оказало особое впечатление на знаменитую актрису Кайникеен Алимбаеву: «Как актриса театра, в первый раз я поехала на целину летом 1957 года. Однако в этой поездке я не была новичком. До прихода в театр, работая солисткой областной филармонии, я побывала почти во всех целинных совхозах. Мне довелось видеть целину в ее первый трудный год. И вот теперь

предстояла еще одна встреча. На этот раз я уезжала на целину со своим новым коллективом. В театре меня включили в состав бригады заслуженного артиста Казахской ССР Ануара Шаймерденова» [8].

Особое влияние на дальнейшее развитие театрального искусства Центрального Казахстана оказал впервые организованный в 1957 году Министерством культуры Казахской ССР республиканский смотр драматических театров, победители которого получили право участвовать в первой «Театральной весне» Казахстана. Смотр способствовал активизации творческой деятельности театральных коллективов, созданию высокохудожественных произведений. Он помог подвести итоги работы театров в условиях расширения их творческой самостоятельности и инициативы, способствовал обмену опытом между коллективами, выявил лучшие режиссерские, актерские и художественно-оформительские достижения. Высокую оценку жюри получили спектакли областных казахских и русских театров городов Павлодара («Дали неоглядные» Н. Вирты), Акмолинска («Почему улыбались звезды» А. Корнейчука), Караганды («Ревизор» Н. Гоголя), Кустаная («Иван Рыбаков» В. Гусева).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАКО, ф. 1268, оп. 1, д. 5.
2. ГАКО, ф. 1П, оп. 2, д. 736.
3. ГАКО, ф. 1П, оп. 2, д. 494.
4. ГАКО, ф. 1268, оп. 1, д. 4.
5. XX съезд КПСС и его исторические реалии. — М., 1991.
6. ГАКО, ф. 572, оп. 1, д. 8.
7. ГАКО, ф. 1212, оп. 1, д. 6.
8. Кайралапова Г. Вспоминая целинные годы... // Индустриальная Караганда. 1982. 16 апр.

THEATRICAL AND PHILHARMONIC ART DEVELOPMENT IN THE CENTRAL KAZAKHSTAN IN THE 50S OF XX CENTURY

Nurligenova S.N.

*Karaganda's state technical university,
Karaganda, Kazakhstan*

Problem of theatrical and philharmonic art development in the Central Kazakhstan in the 50s of XX century is viewed in the article. Special attention is given to the reorganization in the area of cultural building, connection culture and politics in viewed period is monitoring. At the same time analysis of creative activity such theatrical groups as Regional Russian drama theatre, Regional Kazakh theatre, Karkaralinsk state-collective farm theatre and others and also regional philharmonic society is done.

Key words: philharmonic society, theatre, art, performance, central Kazakhstan.